

МЕСТО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКОЙ СХЕМЕ АРГУМЕНТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ*

Аннотация: Статья посвящена анализу роли риторической модели «определение» при обучении аргументационным публичным выступлениям. Автор выделяет его доминантные риторические характеристики и иллюстрирует место определения в риторической аргументативной схеме публичного выступления. Сочетание риторического определения с тактикой акцентирования положительной и отрицательной информации приводит к экономии аргументативных средств при сохранении высокого эмоционального воздействия на адресата.

Ключевые слова: аргументация, эмоциональный, воздействие, адресат, определение.

Обучение аргументации – важная составляющая курса риторики в школе и вузе. Необходимость такого обучения отражает тенденции «взросления» современного общественного языкового сознания, для которого все более заметными становятся случаи использования в публичной речи манипулятивных уловок и недобросовестной аргументации. Вербальными индикаторами такого «речевого насилия» в разных жанрах устного дискурса, представляемого СМИ, становятся фразы: «аргументируйте свою позицию», «плохая/некорректная аргументация», «эмоции не заменяют доводы и факты» и т. д.

К сожалению, даже сам термин «риторика» нередко искажается, приобретает отрицательную коннотацию. Журналисты признают, что в бой опять вступила «предвыборная риторика», «жесткая риторика» и даже «черная риторика», прибегающая «ко всем необходимым риторическим, диалектическим и эристическим приемам для того, чтобы направить беседу в желательное русло и подвести оппонента или публику к желательному для говорящего заключению и результату» [1, 12]. Складывающуюся ситуацию хочется проиллюстрировать цитатой из современного романа, где точно передано впечатление адресата от такого речевого воздействия: «Татьяна Костина освоила излюбленный трюк политиков, говорила много, употребляя красочные метафоры, но сути за

шелухой слов не проглядывало. Максимум грохота при минимуме информации. Произносилось все, только не аргументы» [2, 189].

Именно поэтому знания о правильных способах аргументативной речевой деятельности должны стать базисной составляющей риторической культуры молодого человека. Для этого в курсе риторики должны рассматриваться типы аргументов, модели аргументирования, апеллирующих к «логосу», «этосу», «пафосу», стратегии и тактики аргументирования, классические аргументативные ошибки и многое другое. Аргументативные умения не автоматизируются, но накапливаемый опыт применения подобных знаний приводит к снижению коммуникативных неудач в речах начинающих ораторов.

Одним из показателей сформированности аргументативных умений является публичное выступление на свободную тему. Что же определяет тематику таких аргументативных речей? Как справедливо отмечает Л.Ю. Иванов, аргументация начинающих ораторов «нередко направлена не на обоснование истинности определенных выводов и концепций, а на обоснование целесообразности определенных способов действия, манер поведения, субъективных предпочтений, оценок и вкусов» [3, 81]. То есть им интересно говорить о тех явлениях и процессах, которые непосредственно затрагивают ценностную систему молодого человека, приводить аргументы в защиту своих «правильных» концепций и законов современной жизни.

И прежде чем приступить к обучению создания таких речей, важно рассмотреть понятие «определение», приемы построения определения и его роль в аргументативной схеме будущего выступления. Как правило, для публичных выступлений определения берутся из толковых словарей и энциклопедий; в науке новые исследуемые явления и понятия описываются через «рабочие» определения и термины. Но не все так просто идентифицировать.

Наряду с четкими представлениями об окружающем нас мире и существующих в нем отношениях, мы оперируем большим количеством понятий и представлений, которые трудно поддаются ясному однозначному опи-

* © Силаев П.В.

санию (большая часть из них связана с нормами и правилами поведения индивида в обществе). И прежде чем удастся продуктивно поспорить об этом, нам нужно согласованное представление, о чем мы спорим. Не случайно в классической риторической традиции определение занимает в структуре речи одно из первых мест.

Как отмечает А.К. Михальская, определение предмета речи – «не только риторическое место, топ, служащий изобретению содержания речи, но и неперемное условие его ясности, непротиворечивости, а также одна из традиционных «частей» речи, важный элемент ее структуры» [4, 155].

Для оперирования данной смысловой моделью необходимо рассмотреть ее составляющие. Перед выступающим стоит задача – сформулировать такое определение, которое «охватывает все предметы, которые это понятие очевидно включает в себя, исключает все предметы, которые это понятие очевидно не включает в себя, и проводит четкую границу между ними, объясняет, почему граница проходит именно здесь, а не в другом месте» [5, 89]. То есть, следуя сократовской традиции, в определении необходимо перейти от общего родового понятия, к которому принадлежит описываемое явление или предмет, к его видовому отличию от других, относящихся к данной категории.

Определению в аргументативной речи мешает слишком эмоциональная окраска, но в то же время оно не должно напоминать инструкцию по эксплуатации электроприбора. Именно творческий подход к данной смысловой модели превращает его в сильный риторический элемент речи, привлекая и даже поражая слушателей. Всегда лучше запомнятся образные определения, построенные на игре слов, содержащие элемент неожиданности.

В учебные пособия, посвященные риторике, часто включаются задания, помогающие научиться правильному составлению определения. Вот пример одного из них: «Из 3-4 словарей выпишите определение (толкование) терминов красноречие, риторика, оратор, общение. Обратите внимание на расхождение в толковании. Попробуйте сформулировать свое мнение. Постройте логические определения пяти понятий по выбору из следующего списка: «речь», «текст», «культура речи», «коммуникабельность», «артистизм», «поэт», «приказ», «университетская лекция», «заикание», «переводчик», «консультация» [6, 146]. К сожалению, в подоб-

ных упражнениях не используются такие понятия и явления, когнитивное расхождение в понимании которых могло бы стать отправной точкой для построения нетривиальных аргументативных выступлений и, что более важно, отработки моделей построения аргументативных выступлений.

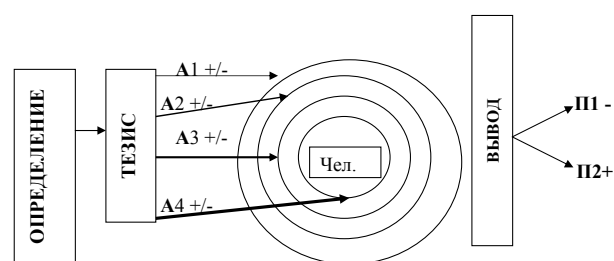
Подходящим материалом для этих целей могут послужить художественные произведения малой формы – юмористические рассказы классиков и современных писателей. Часто их цель – дать актуальным для общества представлениям и явлениям оригинальное определение и доказать его состоятельность. Рассмотрим построение аргументативной схемы и ее связь с определением на примере рассказа Тэффи «Свои и чужие» [7, 248-251].

Предложенное писательницей ироничное определение: «Свои – это те, о которых мы знаем наврное, сколько им лет и сколько у них денег. Лета и деньги чужих скрыты от нас вполне и навеки, и если почему-нибудь тайна эта откроется нам – чужие мгновенно превратятся в своих» предвосхищает неожиданный тезис: «чем больше у человека своих, тем больше он знает о себе горьких истин и тем тяжелее ему живется на свете».

Далее аргументация тезиса строится на примерах (один из самых эффективных приемов аргументации, используемых в публичной речи), где антитезное сравнение своих и чужих создает комический эффект.

Пример 1. Встреча на улице, обсуждение внешнего вида героини (см. табл. на с. 74).

Риторическую схему рассказа можно представить следующим образом:

Расположение бинарных примеров «свои-чужие» (A+/-) в аргументационном каркасе рассказа отображает приближение читателя к личности говорящего (от нейтрального разговора на улице к обсуждению жизненно важных планов). Такая быстрая «когнитивная пристройка» становится возможной благодаря использованию акцентирующих лексических средств, среди кото-

Чужой – «улыбнется вам приветливо и скажет: «Какая вы сегодня свеженькая!»	Свой – «посмотрит на вас презрительно и скажет: «А у тебя голубушка, что-то нос распух. Насморк, что ли?»
Пример 2. Обсуждение легкого недомогания героини.	
Чужие – «от них вам только радость и удовольствие: соболезующие письма, цветы, конфеты ... делают вид, что страшно испуганы вашей болезнью и что придают ей серьезное значение ... -Боже мой, да вы кажется кашляете! Это ужасно! Этим шутить нельзя! Я, наверно, сегодня всю ночь не засну от беспокойства».	Свой – «Скажите, пожалуйста! Уж и в постель завалился! Ну как не стыдно из-за такой ерунды! Возмутительная мнительность ... Ну возьми себя в руки! Подбодрись – стыдно так раскисать!»
Пример 3. Приход в гости.	
Ч.- «принимают вас весело, делают вид, что рады вашему приходу до экстаза. Так как вы не должны знать, сколько им лет, то лица у всех у них припудрены и моложавы, разговоры веселые, движения живые и бодрые. А так как вы не должны знать, сколько у них денег... кормить вас будут дорогими и вкусными вещами... посадят в лучшую комнату, разговор заведут для вас приятный – о каком-нибудь вашем таланте, а если его нет, так о вашей новой шляпе, а если ее нет, так о вашем хорошем характере».	С. – «встретят хмурые и унылые ... вспоминают, сколько лет прошло с тех пор, как вы кончили гимназию ... подадут чай со вчерашними сухарями и заговорят о цене на говядину, и о старшем дворнике и о том, что в старой квартире дуло с пола, а в новой дует с потолка, но зато она дороже на десять рублей в месяц».
Пример 4. Разговор о жизненных планах героини.	
Ч.- «по отношению к вам полны самых светлых прогнозов. Все дела и предприятия вам, наверно, великолепно удадутся. Еще бы! С вашим-то умом, да с вашей выдержкой, да с вашей обаятельностью!»	С – «заранее оплакивают вас, недоверчиво качают головой и каркают... Вас ждут большие неприятности и очень печальные последствия».

рых доминируют прилагательные и наречия оценки (бодрый, свежий / хмурый, унылый; весело, до экстаза, приветливо / недоверчиво, печально и т. д.), а также существительные, генерализирующие эмоции (радость, удовольствие, мнительность).

Оптимальное количество аргументов (не более 4) расположено по возрастанию значимости. Такое построение эмпирической аргументации делает заключительный вывод о том, «насколько чужие приятнее своих», максимально емким и правдоподобным. Он также подкрепляется двойными примерами (П1-, П2+). Они отличаются от вышеизложенных аргументов, тем, что «произошли» с самим рассказчиком и называются «случаями». Приведем лишь второй – «я слышала, как одна молодая дама хвалила своего мужа и говорила:

– Вот мы женаты уже четыре года, а он все милый, вежливый, внимательный, точно чужой!».

Вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что определение в риторической аргументации часто сочетается с тактикой акцентирования положительной и отрицательной информации. Создаваемый контраст позволяет сократить количество ис-

пользуемых аргументов, удерживая при этом высокий эмоциональный настрой всего повествования и максимально приближая его к устной речи.

Работая над смысловой моделью «определение» в курсе риторики, мы учимся правильно организовывать наши мысли, группировать одни похожие предметы с другими и отбирать ключевые сходства и различия, то есть овладеваем на практике необходимым инструментарием критического мышления.

Увлекательный процесс создания собственных определений превращает риторическую аргументацию в способ исследования окружающего мира, помогающий избежать двусмысленности и размытости навязываемых многими норм «приблизительности» в повседневном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова; Пер. с нем. – 4-е изд., переработанное. – М. (Серия «Мастерство работы со словом»), 2006.
2. Донцова Д.А. Бассейн с крокодилами: Роман. – М., 2004.
3. Иванов Л.Ю. Аргументация (словарная статья) Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М., 2003.

4. Михальская А.К. Основы риторики. 10-11 кл.: Учеб. для общеобразоват. Учреждений. – 3-е изд., стереотип. – М., 2002.
5. Уэстон Э. Аргументация: Десять уроков для начинающих авторов; Пер. с англ. А. Станиславского. – М., 2005.
6. Львов М.Р. Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по пед. спец. – 2-е изд., испр. – М., 2004.
7. Тэффи. Сборник рассказов. Серия «Классики XX века». – Ростов-на-Дону, 2000.

P. Silayev

POSITION OF THE DEFINITION IN THE RHETORIC SCHEME OF ARGUMENTATION

OF PUBLIC SPEECH

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of the rhetoric model “definition” in teaching argumentative public speech. The author figures out its dominant rhetoric features and illustrates the position of the definition in the rhetoric argumentative scheme of public speech. The combination of the rhetoric definition with the tactics of underlining positive and negative information in arguments has a compensatory function, keeping high emotional influence on the addressee.

Key words: argumentation, emotional, influence, addressee, definition.

УДК 811.161.1

Семенова Е.А.

ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА СЛОВА КОМПЛИМЕНТ*

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме формирования и функционирования языковой единицы *комплимент* в русском языке XVIII-XIX вв. Кратко представлено описание исторического процесса развития этой единицы в западноевропейских языках и ее заимствование русским языком. Основу статьи составляет анализ текстового материала на предмет выявления семантических оттенков значений *комплимента*. На основе анализа сделан вывод о наличии временных рамок, ограничивающих процветание полисемии данного заимствования, и дальнейшей тенденции к постепенной утрате большинства его значений.

Ключевые слова: комплимент, семантика, коннотация, вариантность, этикет, вербальность, галлицизм.

Петровская эпоха для русского литературного языка явилась тем знаковым периодом, когда лексический состав испытал сильнейшее влияние со стороны заимствований из разных западноевропейских языков. Освоение заимствований русским языком происходило в условиях многократно усиленной адаптации одной и той же лексической единицы, общей для систем разных западноевропейских языков. Такой лексической единицей являлось слово *комплимент*, заимствованное русским языком через посредство разных западноевропейских языков.

Известно, что основа этого слова была заимствована испанским языком из латинского: *com-pleo, cre, çvî, çtum* (оно имело более десяти значений, ведущее – «наполнять», «заполнять») < *complir* (позже *cumplir* – «исполнять», «выполнять», «заканчивать», «завершать» и др.) < *complimiento* (позже *cumplimiento* – «выполнение, исполнение»; «окончание, завершение»; «комплимент»; «вежливое предложение»; «совершенство, безупречность»; *устар.* «запас чего-либо») и *cumplido* (второе значение – «любезный», «вежливый», «учтивый», «комплимент») [Черных, 1999: 420]; [Латинско-русский словарь, 1976: 217–218]; [Испанско-русский словарь, 1988: 246].

В начале XVII века слово *complimento* начинает активно употребляться во французском языке в значении «вежливые, учтивые слова». Примерно в это же время к нему присоединяются значения «поклон» и «приветствие» [Nouveau Dictionnaire étymologique et historique, 1981: 185]. Дело в том, что Франция, в силу определенных политических, идеологических и этических условий, стала законодательницей в сфере этикета, дипломатического и светского общения. Культивирование речевой учтивости и *комплимента*, как его неотъемлемой составляющей, сделало светского француза эталоном речевого поведения. Прагматики стали считать французский язык языком дипломатии, а у романтиков он и по сей день ассоциируется с галантностью.

* © Семенова Е.А.